

Салом внимательно изучал женщину, стоявшую перед ним.

С превосходным зрением он заметил, что ее глазницы слегка покраснели, а веки с густыми кровеносными сосудами были глубоко черными, как свернувшаяся кровь. Ладони, скрещенные перед ее нижней частью живота, были усеяны острыми черными ногтями. Даже оранжево-красные языки пламени не могли окрасить ее кожу в другие цвета, а ее бледные щеки делали ее красные губы чрезвычайно привлекательными.

И парящий за ней призрак не только точно такой же, как она, но даже одет в ту же одежду.

Даже если бы он никогда раньше не встречал ее, Салом мог бы примерно догадаться о ее личности. В историях, рассказанных Барнабасом, она упоминалась на многих страницах. Эта женщина - Виктория, которую убила Анжелика и затем превратила в вампира Барнабас, а тот призрак должен быть Жозеттой.

Несмотря на то, что эти две женщины мертвы, их внешность нисколько не потускнела - неудивительно, что Барнабас не забывал Жозетту на протяжении двухсот лет.

Виктория смотрела на Салома ледяным взглядом, в котором отражались ненависть и гнев! Ненависть к убийце, обычно подавляемая ненависть к живым и желание теплой крови - все это обрушилось на Салома.

Ему потребуется всего 4 секунды, чтобы высосать его кровь досуха!

Если бы Салом не был мистиком, такой взгляд испугал бы его. Ни один обычный человек не посмел бы не бояться существа, способного легко сломать человеческие кости, особенно такого существа, которое пьет кровь.

У Виктории была веская причина для ненависти. Когда она увидела, как Салом ударил Барнабаса в лицо, ее сердце было готово разорваться, и Жозетта рядом с ней тоже. Вот почему.

Поэтому она решила использовать обнаруженные ею способности, чтобы забрать Барнабаса, а затем появилась перед Саломом в одиночку.

Она хочет мести, и Жозетта тоже. Анжелика Бушар, наложившая на Барнабаса проклятие стать вампиром, мертва!

Теперь мальчик, стоящий перед ним, тоже должен умереть!

Никто не может жить, обидев кого-то из семьи Коллинзов!

Пламя поднималось к потолку вдоль шерстяных занавесок, обжигая деревянный потолок, а в коридоре распространялся запах горелого белка и сладковатый аромат слегка обугленной тиковой древесины.

Но Виктория не проявляла никакой паники и не думала разговаривать. Вместо этого она присела и подняла трость, которую Барнабас оставил на земле.

Она крепко держала кончик трости, словно держа короткую палку, и наклонила медную трость к земле. Хотя она не хотела говорить, Салом сделал это.

"Я собирался найти тебя после того, как убил его, - сказал он, - и я верну его туда, где ему место, и твоя душа будет спать в вечном молчании, но я обнаружил, что у меня есть еще одна

цель, которую нужно отправить прочь".

Пока Салом говорил, движение его рук не прекращалось.

Он достал небольшой кусок вареной кожи и маленький стеклянный пузырек, наполненный серебряным порошком, и наложил направленные защитные заклинания на себя.

Магическая броня может обеспечить защиту, когда его мышцы болят, а защита от добра и зла - это противодействие одержимости духами и страху.

Все заклинания, которые до сих пор наложил Салом, были чрезвычайно конкретными.

В сочетании с благословением стигматов, стоит ему только ударить вампиров и призраков, он может нанести им достаточный урон. Магия, обвивающая его кулак, исходит от Вейшанди, и положительная энергия подобна яду и едкой кислоте для всех нежити.

Но Виктория вообще не хотела с ним разговаривать.

Внезапно она ринулась к Салому. Длинная юбка с китовым усами совершенно не мешала ее движению, и призрак, следовавший за ней, кинулся на мистика с зубами и когтями.

Вампир и призрак двигались чрезвычайно быстро. Если бы Салом не контролировал сейчас часть стигматов, он не смог бы ясно видеть их движения, особенно призрака, который постоянно мерцал.

Это характерная особенность призраков, они могут свободно перемещаться между эфирной плоскостью и реальной плоскостью, и любой неопытный человек может быть атакован призраками.

Салом ловко уклонился от, казалось бы, безобидных прикосновений призрака, а Виктория размахивала тростью одно за другим. Салом протянул руку и быстро приблизил наконечник медной трости, чтобы ударить по защитной метке, которую он нарисовал из ниоткуда, издав звук разбитого стекла.

За этим последовал еще один жестокий удар, но он все равно не смог сломать защиту Салома.

Виктория не сдавалась. Она подняла свою трость высоко и попыталась со всей силы опустить ее вниз.

Салом сделал полшага вперед левой ногой, едва избежав атаки когтями Жозетты. Он скрестил запястья перед собой, удерживая руку Виктории, затем перевернул левую руку, поддержал ее холодное запястье большим пальцем, сделал быстрый шаг вперед правой ногой, согнул колено в арку, согнул правую руку и приставил кончик локтя к телу. Движимый этим, он ударил вампира в грудь снизу вверх.

Эхо грохота тяжелых шагов мгновенно заглушил взрыв, и Виктория устремилась вперед, подобно ядру, пересекая за секунды три комнаты и с невероятной скоростью врезаясь в стену в конце коридора.

Она разнесла деревянную стену и рухнула в центр комнаты. Саломон даже слышал, как Виктория сбивает мебель.

Баццзюань, удар локтем в сердце. Этот прием не только позволил Саломону отразить тяжелую

трость, но и вырубил Викторию, не позволив вампирским клыкам коснуться его, а медная трость исчезла в темной комнате вслед за Викторией.

Саломон не волновался, что Виктория сможет быстро выбраться. Даже вампиру приходится подчиняться законам физики. Будь то травма позвоночника или ребер, Виктория точно не сможет двигаться какое-то время.

Но внезапно перед Саломоном появилось устрашающее лицо.

Кожа едва держалась на гнилых мышцах, кривые и выпавшие зубы. Под кожей беспорядочно копошились личинки. Полуразложившиеся, выпученные глаза, из которых текла желтая гной. Редкие темные волосы не могли скрыть этого. Трескающийся череп и почерневший мозг под ним.

Даже червь весело выпрыгнул из мозга, поднял голову и поприветствовал Саломона.

Но прилив энергии от сердца заставил страх в его сердце утихнуть. Саломон сжал левый кулак, и оранжево-красные кольца разворачивались слой за слоем, поражая призрака в лицо.

Прежде чем Саломон и призрак снова разделились, с другой стороны коридора снова раздался звук спешащих крыс и быстро взмахивающих крыльев летучих мышей.

Он встал там и произнес заклинание, и порыв ветра устремился к другому концу коридора. Этот ветер остановил шаги крыс и летучих мышей, сбив этих мелких животных на землю.

Пока они пищали, Саломон внезапно отступил назад и пробился сквозь пространство, как разбитое зеркало, за ним.

Жозетта тоже ворвалась туда, и затем разбитое зеркало исчезло в коридоре.

Огонь постепенно разгорался, и языки пламени распространялись по сухому потолку. Горящие деревянные перекрытия падали на землю, разбрызгивая тучи раскаленных искр, а из каждой щели вырывались клубы густого дыма. Через проемы окон в темное небо врывались всполохи огня.

В открытом пространстве сада перед особняком Колина вспыхнул круг искр. Эти искры соединились в круг, и из него вышел Саломон.

Жозетта осталась в зеркальном измерении, а ему предстояло расправиться с призраком в конце. Теперь его главной задачей было найти Варнаву и убить его. Этот вампир был его первой целью.

Охота продолжится сегодня ночью.

Удачи с билетами и инвестициями!

Спокойной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/106484/3816445>